

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

24 ДЕ К 1953

Ленинград

Газета №

Создатель первого русского народного оркестра

К 35-летию со дня смерти
В. В. АНДРЕЕВА

«На словах, как на гуслях, а на деле, как на балалайке».

Эта народная поговорка давала весьма неслестную характеристику музыкальному инструменту, который крестьяне мастерили из ели или березы. Самоделная балалайка была широко распространена в народе.

В руках умелого игрока этот незатейливый инструмент пленил своеобразной прелестью тембра и отлично передавал дух народной песни. Именно это и привлекло к балалайке внимание молодого музыканта Василия Васильевича Андреева.

Он видел несовершенство примитивной балалайки по сравнению с гитарой, мандолиной, скрипкой и, советуясь с музыкальными мастерами, составил план ее переделки.

Кузов нового инструмента сделали из гудкого горного клена, на грифе поставили постоянные металлические лады. Их стало двенадцать, и это значительно расширило музыкальные возможности инструмента, облегчило игру на нем. Определенное место прорези голосника, постоянная подставка для струн и прочное их закрепление особыми кнопками — все, до последней мелочи, было предусмотрено, и новая балалайка запела полным голосом.

Выступления Андреева на концертах в качестве солиста вызвали единодушное одобрение слушателей. Из кружка любителей образовался первый оркестр русских народных инструментов. Начинание встретило сочувствие со стороны Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, А. Г. Рубинштейна, А. К. Лядова,

Л. Н. Толстого и многих других деятелей русской культуры.

Ученик Римского-Корсакова и Лядова композитор Н. П. Фомин, замечательный исполнитель на гус-

лях и историк народной музыки Н. И. Привалов, дирижер Ф. А. Ниман, педагог В. Н. Насонов, музыканты В. И. Киприянов, В. Д. Данилов и многие другие последователи и друзья Андреева бескорыстно работали вместе с ним, пропагандируя русскую народную песню. К балалайкам присоединились певчие домры, звонкие гусли, свирели, жалейки, и оркестр обогатился новыми звуковыми красками.

С огромным успехом прошли первые гастрольные концерты андреевского оркестра в Париже в 1889 году.

Все свое довольно крупное состояние, унаследованное после смер-

ти отца, Андреев истратил на организацию оркестра. Не раз он обращался с предложением об устройстве в крупных селах народных домов, где было бы организовано обучение игре на балалайке, предлагал заниматься с солдатами, чтобы они после возвращения с военной службы могли обучать своих земляков. Но все эти просьбы царские чиновники кляли под сукно.

Наконец было получено разрешение организовать балалаечные кружки в нескольких полках Петербургского гарнизона. Четыре года Андреев бесплатно вел занятия с солдатами. Сводный солдатский оркестр народных инструментов произвел большое впечатление на одном из своих ежегодных концертов, и был, наконец, издан приказ о зачислении Андреева и нескольких его товарищей преподавателями музыки в полках.

Это была двойная победа: признание дела, начатого Андреевым, и создание материальной базы, кое-как обеспечивавшей дальнейшую деятельность. Помощь эта, как бы она ни была незначительна, пришла вовремя. Андрееву уже приходилось нередко голодать...

Неудачи, помехи, множество самых неожиданных препятствий не сломили энергии Андреева. Она была неисчерпаема. Талантливый дирижер, он успешно работал и на композиторском поприще. Вальсы «Фавн», «Полонез» и другие его произведения и теперь занимают почетное место в репертуаре народных оркестров, а также солистов-балалаечников. Андреев пользовался каждым случаем, чтобы пропагандировать народную музыку: он писал в газетах, бесплатно участвовал в «благотворительных» концертах. Он и его товарищи выступали

на съездах народных учителей, организовали оркестры на многих железных дорогах, рассылали ноты и лучшие образцы инструментов в кружки любителей по разным городам России, вели с ними переписку. Андреев с помощью мастера-самородка С. И. Налимова создал новую отрасль отечественной промышленности — производство балалаек и домр: их выпуск достигал 200 тысяч в год.

Несмотря на успешные выступления в Петербурге и в других городах России, а также в Англии, Франции, Германии, Америке, несмотря на признание переловыми представителями русской культуры художественных достоинств народного оркестра, царское правительство по существу не давало Андрееву нести народу музыкальную культуру.

На репетиции перед ежегодным концертом хоров и оркестров гарнизона один из генералов обратился к Андрееву с «дружеским советом»:

— Слушайте-ка, батенька! Вы бы как-нибудь усовершенствовали еще немножко вашу балалайку.

— А что вам не нравится?

— Понимаете, батенька, нехорошо! Почему солдаты должны сидеть, когда играют? Я, генерал-майор, сижу, и нижний чин — тоже сидит только потому, что у него в руках балалайка. Непорядок!

Крупным событием в творческой жизни оркестра было включение в 1904 году в его репертуар «Русской фантазии» А. К. Глазунова. Написанная специально для русского народного оркестра, эта пьеса явилась признанием его самостоятельной художественной ценности, оригинальности звучания и широких технических возможностей. Затем великий русский композитор Н. А. Римский-Корсаков ввел хор домр и балалаек в одну из народных сцен своей последней оперы «Сказание о гряде Китеже».

Лишь Великая Октябрьская социалистическая революция дала

Андрееву ту аудиторию, о которой он всю жизнь мечтал.

Оркестр предпринял в 1917 году поездку по фронтам гражданской войны. Перед отъездом Андреев сказал друзьям:

— Я еду отдавать отчет о своей работе хозяину — русскому народу, ради блага которого я работал всю жизнь.

Первую головщину Великого Октября андреевский оркестр встретил на Северном фронте. Под Архангельском во время концерта Василий Васильевич простудился и заболел. По возвращении в Петроград его положили в больницу. Там в ночь с 25 на 26 декабря 1918 года Василий Васильевич скончался.

Оркестр, во главе которого встал заслуженный деятель искусств профессор Ф. А. Ниман, продолжал выступать и совершил ряд концертных поездок по Северо-Западной области.

В 1923 году Советское правительство в знак признания больших заслуг В. В. Андреева в деле пропаганды народной русской музыки присвоило основанному им оркестру название «Государственный оркестр русских народных инструментов имени В. В. Андреева». Помимо концертов в Ленинграде оркестр совершил много поездок по стране, в том числе на Украину, Урал, Сибирь, Дальний Восток, и всюду его участники оказывали помощь самодеятельным кружкам.

Ныне имя В. В. Андреева присвоено русскому народному оркестру Ленинградского радио.

Сейчас редко можно встретить рабочий клуб или дом культуры, где не звучали бы в исполнении народных оркестров песни, произведения классиков и советских композиторов Р. Глиэра, С. Василенко, М. Ипполитова-Иванова, А. Пащенко, Н. Будашкина и многих других. С каждым годом растет количество оркестров, повышаются их художественные достоинства, обогащается репертуар.

Д. МАСЛЯНЕНКО